

9. СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ

9.1. Происхождение и виды социально-коммуникационных служб, систем, институтов

Археокультурная общинная коммуникационная система не имела коммуникационных служб. Для удовлетворения абсолютных и вторичных коммуникационных потребностей первобытных общин было достаточно двух естественных (невербальный и вербальный) и двух искусственных (символьные и иконические документы) коммуникационных каналов. Посредством этих каналов общинная ОКС осуществляла **сущностные** функции: функцию *распространения смыслов* в социальном пространстве (коммуникационно-пространственную) и *мнемическую* (коммуникационно-временную) функцию, а также **прикладные** функции: *магическую* и *социализации* молодежи. Сущностные функции коммуникационной системы удовлетворяли абсолютные коммуникационные потребности общины (см. сущностные функции языка, речи и документов — разделы 4.2.2. и 4.3.2.); а прикладные функции — вторичные потребности. Таким образом установилась причинно-следственная связь

Коммуникационные потребности	Общинная
дописьменной общины:	→ ОКС:
— А - потребности	→ — Сущностные функции
— В - потребности	→ — Прикладные функции

С появлением письменности возникла потребность в службах оформления и размножения документов (писцы, переписчики, скриптории) и в службах хранения, обработки и распространения документов (библиотеки, книжная торговля). Сформировалась рукописная документная система (ДОКС), включающая два контура: контур обобщения и контур хранения, обработки и распространения (см. рис. 4.5.). ДОКС — важнейшая подсистема рукописной ОКС, которая удовлетворяет как абсолютные, так и вторичные потребности ранних палеокультурных цивилизаций.

Поскольку потребности цивилизованных обществ гораздо разнообразнее, чем потребности первобытных общин, значительно расширились функции рукописной ОКС. В число сущностных функций ОКС, помимо исходных социально-пространственной и социально-временной функций, стали входить функции *формирования документных потоков*, *ценностно-ориентационная* (отбор и рекомендация ценных сообщений) и *поисковая* (разыскание нужных сообщений по запросу). Вместо двух получилось пять сущностных функций, из которых три новых инициированы ДОКС. В составе прикладных функций появились: *образовательно-просветительская*, *идейно-воспитательная (идеологическая)*, *бюрократическая*, *гедонистическая*, *научно-вспомогательная*

(точнее сказать — *схоластическая*), *художественно-эстетическая*, *товарная*, *библиофильская* функции. Сохранилась магическая функция, которая распространилась на священные писания, а также функции социализации молодежи не по книге, а путем показа. Можно сделать вывод, что в рукописной ОКС документы стали необходимым коммуникационным каналом в социальных институтах духовного производства (религия, литература, наука, философия, право), в государственном управлении и образовании, но коммуникационные социальные институты еще не сформировались, хотя службы документальной коммуникации были налицо.

Становление мануфактурной ОКС несомненно стимулировалось ростом коммуникационных потребностей духовной жизни и социально-культурной практики. Сущностные и прикладные функции мануфактурной ОКС внешне остались теми же, что и при рукописной ОКС, но средства их реализации качественно изменились благодаря механизации печатного процесса, формированию книжной культуры и литературоцентризму, когда основные культурные смыслы стали распространяться и храниться в книжной форме. Появились новые службы в составе ДОКС: типографии и книгоиздательские дома, книготорговые предприятия, библиографические службы, различные библиотеки, включая национальные. В век Просвещения (XVIII в.) магическую функцию книги сменила *национально-символическая* прикладная функция — национальный литературный язык, национальные библиотеки, национальная библиография стали символом самосознания формирующих европейских наций.

Можно ли говорить о появлении социально-коммуникационных институтов в это время? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно уточнить понятие «социальный институт», которое понимается двояко. Первое понимание можно назвать **нормативным**, поскольку здесь институт понимается как совокупность исторически сложившихся неформальных социальных норм (обычаев или стереотипов), концентрирующихся вокруг какой-то главной цели, ценности или потребности. Типичные примеры: институт семьи, экономический институт (производство и распределение товаров), институт морали. Нормативными институтами в области социальной коммуникации являются естественный язык, фольклор, искусство, народные традиции и народные промыслы.

Второе понимание социального института **учрежденческое**, кстати сказать, ближе подходящее этимологии слова «институт», которое изначально имело значение «учреждение». Социальный институт в этом случае понимается как формально организованная система учреждений (служб, центров) и профессиональных групп, обладающая определенным, социально признанным назначением. Нормативные институты отличаются от учреждений тем, что они являются неформальными, т. е. не учреждаются властно, не имеют профессиональных кадров и не нуждаются в официальном признании их общественного назначения.

Учрежденческие социальные институты вырастают из нормативных институтов, что хорошо видно на примере коммуникационных служб. Рукописная ОКС и особенно мануфактурная ОКС располагали разными службами производства, хранения и распространения документов, где трудились профессиональные работники. Но формально организованной системы учреждений не было. Поэтому на этапе мануфактурной ОКС, соответствующей второму поколению книжной культуры, есть основания говорить о *нормативных* социально-коммуникационных институтах (СКИ). Учрежденческие СКИ появляются в период индустриальной ОКС и третьего поколения книжной культуры.

Индустриальной ОКС свойственно новое сущностное качество, отличающее ее от предыдущих коммуникационных систем, это качество — системная **структурность**. Различают две трактовки понятия «система»:

1. Система — **любая** совокупность, всякая **сумма**, в том числе — груда камней, толпа людей, звездное небо и т. д.

2. Система — внутренне **структурированная** (организованная, упорядоченная) совокупность, образующая единое целое.

Первую трактовку можно назвать широкой, вторую — узкой; первая относится к *суммативным* системам, вторая — к *структурированным* системам. В суммативной системе части предшествуют целому, чтобы познать целое, нужно знать его части. В структурированной системе целое обладает интегративными (системными эмерджентными) свойствами, которыми части ее, каждая в отдельности, не обладают. Например, если разделить живой организм на составные части, он перестанет быть живым; если разделить стих на отдельные слова, он утратит свой смысл.

Рукописные и мануфактурные общественные коммуникационные системы были суммативными системами. Исчезновение или появление той или иной библиотеки, типографии или издательского дома не вызывало существенных изменений в системе в целом, поскольку все ее элементы автономны и не зависят друг от друга. В индустриальной ОКС элементом является не отдельное учреждение, а **система** служб, поэтому изменения в ее составе не могут остаться незамеченными. *Системность* и является тем интегративным качеством, которое делает индустриальную ОКС структурированной **системой систем**. Как происходит преобразование суммативных ОКС в структурированную коммуникационную систему?

Резкое возрастание социальных коммуникационных потребностей на стадии некультуры вызывает стремительный количественный рост коммуникационных служб всех видов (книгоиздательств, библиотек, книжных магазинов, музеев и т. д.). Возникает потребность в рационализации их деятельности, которая видится в сотрудничестве, специализации и разделении труда между ними. Прежде независимые и конкурирующие друг с другом службы начинают объединяться в системы, элементами которых становятся функционально специализированные

службы, образовавшиеся на базе прежних, неспециализированных служб. Системы делятся на *организационные*, объединяющие функционально сходные службы и *технологические*, объединяющие функционально различные службы. Например, сеть детских библиотек или сеть академических библиотек образуют организационную систему, а централизованная каталогизация или путь книги в крупной библиотеке — технологическая система. Признаком структурности является наличие **органов управления** в коммуникативных системах.

Итак, индустриальная ОКС — это управляемая система систем, располагающая мощными коммуникационными ресурсами, распределенными по различным подсистемам. Так, ДОКС (рис. 4.5.), есть одна из подсистем современной индустриальной коммуникационной системы. Она представляет собой технологическую суперсистему, включающую в свой состав различные функционально специализированные системы, объединенные в контур А и контур Б. Но ДОКС — не социально-коммуникационный институт, она объединяет в своем составе документные СКИ.

Теперь можно дать определение социально-коммуникационному институту. **Социально-коммуникационный институт** — это элемент индустриальной ОКС, представляющий собой формально учрежденную, т. е. имеющую свой орган управления, совокупность организационных и технологических систем, обладающих определенным, социально признанным назначением. В современной индустриальной ОКС различаются следующие виды институтов:

1. **Кумулятивные институты**, выполняющие в числе своих сущностных функций социально-временную (социально-мнемическую) функцию:

- 1.1. Архивное дело;
- 1.2. Библиотечно-библиографическое дело;
- 1.3. Музейное дело;
- 1.4. Система научно-технической информации;
- 1.5. Телекоммуникационные сети, например Интернет.

2. **Некумулятивные институты**, не выполняющие социально-мнемическую функцию и не входящие в состав социальной памяти:

- 2.1. Народное образование;
- 2.2. Система массовой коммуникации (радио, телевидение);
- 2.3. Средства связи: почта, телеграф, телефон;
- 2.4. Газетно-журнальное дело;
- 2.5. Книгоиздательское дело;
- 2.6. Книготорговое дело;
- 2.7. Туристическое дело;
- 2.8. Культурно-досуговая система.

Каждый институт располагает профессионально подготовленными кадрами, занятыми *практическим* удовлетворением общественных коммуникационных потребностей, обусловивших возникновение института. Кроме того, в его состав входят: отраслевая *наука*, занятая совершенствованием практики и самопознанием института; отраслевое *образование*, обеспечивающее подготовку и переподготовку кадров профессионалов; органы *управления*, организующие работу института; групповая *специальная коммуникация* — профессиональная пресса, литература, устное общение, формирование специальных фондов.

Кроме социальных институтов, в составе индустриальной ОКС находятся службы или даже системы, *не достигшие* уровня *институционализации*. Такими доинституционными элементами являются: агентства по рекламе, фирменные маркетинговые службы, службы публич рилейшенз, службы референтов-переводчиков, команды имиджмейкеров, биржи труда и справочные городские службы, организаторы массовых праздников, шоу, чемпионатов и т. п.

Перечисленные социально-коммуникативные институты ориентированы на удовлетворение коммуникационных потребностей общества в целом, поэтому входящие в них службы называются **общими**, или публичными, массовыми, общедоступными. В дополнение к общим, различными ведомствами и общественными организациями учреждаются **специальные** коммуникационные службы: издательства, редакции журналов, библиотеки, информационные органы, архивы, которые призваны обслуживать групповые потребности тех или иных категорий специалистов. Эти службы обладают двойственностью: с одной стороны, они входят в состав индустриальной ОКС, где заимствуют технологии и используют общедоступные ресурсы; с другой стороны, они принадлежат некомуникационным специальным институтам (армия, государственное управление, материальное производство и т. д.) и подчиняются органам управления этих институтов. Эта двойственность обусловила разделение коммуникационных служб индустриальной ОКС на две категории: общие и специальные, нередко соперничающие друг с другом за приоритеты обслуживания специалистов. Специальные службы образуют свои организационные и технологические системы, но до формирования коммуникационных институтов дело не доходит. Исключением является Государственная система научно-технической информации (ГСНТИ), достигшая статуса специального социального института.

Наконец, можно по *масштабам деятельности* разделить коммуникационные службы на международные, национальные, региональные (областные, краевые), городские, районные, локальные (точечные). По признаку *собственности* те же службы подразделяются на государственные (федеральные), ведомственные, муниципальные, общественные, частные, личные.

Сказанное не означает, что в индустриальной ОКС не сохранились нормативные социальные институты. Они есть, и ими остаются с давних пор естественный язык, фольклор,

искусство, народные промыслы и традиции, создателем и потребителем которых являются массовые аудитории.

В итоге получается четырехслойная структура индустриальной ОКС:

- ✓ нормативные коммуникационные институты;
- ✓ учрежденческие коммуникационные институты общего назначения, включающие кумулятивные и некумулятивные институты;
- ✓ коммуникационные службы некоммуникационных социальных институтов и специальные коммуникационные институты (ГСНТИ);
- ✓ доинституционные коммуникационные службы.

В качестве социальных коммуникантов и реципиентов индустриальной ОКС выступают: население, массовая аудитория (М) и специальные социальные группы (Г). При посредничестве ОКС происходит диалог М д М и Г д Г, а также управление Г у М, соответствующие миди- и макрокоммуникации (см. рис. 2.2.). Взаимодействие индустриальной ОКС со своими коммуникантами и реципиентами наглядно представлено на рис. 9.1.



Рис.9.1 Социальные коммуниканты и реципиенты индустриальной ОКС

9.2. Сущностные и прикладные функции социально-коммуникационных явлений

В предыдущем параграфе было показано наращивание сущностных и прикладных функций ОКС по мере перехода от археокультуры к неокультуре. Функциональный подход наглядно демонстрирует динамику развития ОКС, поэтому он заслуживает специального рассмотрения. Мы обращались к этому подходу в разделе 4.2.2., анализируя функции естественного языка и речи, которые осуществляются в процессе устной коммуникации, и в разделе 4.3.2., когда шла речь о функциях искусственно созданных документов. Выяснилось, что язык, речь и документы

используются не только в личной практике, но и в общественной жизни, приобретая сущностные и прикладные социальные функции. Коммуникационные службы, являясь социальными учреждениями, имеют только социальные функции, ибо они взаимодействуют с социальными группами, а не с отдельно взятыми индивидами (см. рис. 9.1.). Познавательно сопоставить социальные функции языка, речи, документов с функциями коммуникационных служб. Предварительно уточним отличия сущностных и прикладных функций — см. табл. 9.1.

Заметим, что разграничение функций на сущностные и прикладные можно проследить не только применительно к коммуникационным явлениям, предметам, но и применительно к другим искусственным или естественным объектам, используемым в социальной практике. Например, сущностная функция корабля заключается в способности перемещаться по поверхности воды, а прикладные функции проявляются в его назначении: грузовой, пассажирский, военный, научно-исследовательский и т. д. Многие особенности сущностных и прикладных функций противоположны. В то же время они связаны друг с другом, предполагают и дополняют друг друга. Сущностные функции реально проявляются через прикладные функции. Только в абстракции может мыслиться «корабль вообще», а реально существуют конкретные, функционально специализированные корабли.

Отличительные особенности сущностных и прикладных функций

Сущностные функции	Прикладные функции
Первичны, исходны.	Вторичны, производны.
Независимы от социальных, экономических, политических условий в пределах археокультуры, палеокультуры, неокультуры.	Зависимы.
Стабильны, неизменны, ограничены по составу.	Динамичны, изменчивы, неограничены по составу.
Раскрывают сущность данного предмета.	Раскрывают конкретные возможности использования данного предмета для решения текущих общественных задач.
Изначально и необходимо присущи данному предмету.	Появляются в процессе создания или общественного использования предмета

Языку и речи присущи, согласно лингвистическим теориям, две сущностные функции: коммуникационная и познавательная, причем коммуникативная функция расщепляется на коммуникационно-временную (мнемическую) и коммуникационно-пространственную функции. Коммуникативно-временная — сущностная функция языка; коммуникативно-пространственная — сущностная функция речи. На этих функция основаны многочисленные прикладные социальные функции, используемые на различных уровнях коммуникации — межличностном, групповом и массовом.

Документная коммуникация выполняет те же коммуникационно-временные и коммуникационно-пространственные сущностные функции, но в связи с искусственным происхождением документов им присуща еще одна сущностная функция, которая отсутствует у естественно возникших языка и речи. Эту функцию мы назвали ценностно-ориентационной, и определяется она целевым назначением документа: нет бесцельно созданных документов, значит, ценностная ориентация — сущностное качество документальной коммуникации. Прикладные функции документов обусловлены появлением ДОКС и коммуникационных служб, которые начали оформлять, тиражировать, хранить и распространять документы по заказам различных социальных институтов (церковь, государство, литература, позже — наука).

Индустриальная ОКС, как и предшествовавшая ей рукописная и мануфактурная коммуникационные системы, унаследовала три сущностные функции документов: коммуникационно-временную, коммуникационно-пространственную и ценностно-ориентационную, но, кроме того, освоила еще две сущностные функции: функцию формирования документных потоков и поисковую функцию. Эти пять функций распределились между социально-коммуникационными институтами (см. рис. 9.1.) следующим образом: *нормативные институты* выполняют функции: коммуникационно-временную, коммуникационно-

пространственную и ценностно-ориентационную (в пределах народных пониманий правды, добра, красоты); *общедоступные* коммуникационные институты и *специальные* коммуникационные службы функционально специализировались на *кумулятивные*, которым свойственны коммуникационно-временная, коммуникационно-пространственная, ценностно-ориентационная и поисковая функции, и *некумулятивные*, ограничивающиеся коммуникационно-пространственной, ценностно-ориентационной и функцией формирования документных потоков; *доинституционные* службы имеют ту же функциональную специализацию, что и некумулятивные институты.

Обратим внимание, что все коммуникационные службы и институты выполняют ценностно-ориентационную функцию, т. е. ставят задачу повлиять на сознание массовых аудиторий или специальных социальных групп. Причем все они, за исключением народных нормативных институтов, выражают не собственную точку зрения, не свою мировоззренческую, идейно-политическую, научную позицию, (такой позиции у подлинных коммуникационных органов нет и быть не должно), а пропагандирующие взгляды своих органов управления, фактически — заказчиков или хозяев, которые предписывают им выполнять те или иные прикладные функции.

Итак, сущностные функции всех коммуникационных явлений — от естественного языка и речи до социально-коммуникационных институтов включают две основополагающие функции — коммуникационно-пространственную и коммуникационно-временную; остальные сущностные функции наращиваются на их основе по ходу социально-культурной эволюции человечества.

Такое положение естественно и вытекает из определения социальной коммуникации как движения смыслов в социальном времени и пространстве; в противном случае эти явления не были бы коммуникационными.

Сущностные функции, как уже отмечалось, (табл. 9.1.) не зависят от социально-культурных, экономических, политических условий в пределах данной стадии социально-культурной эволюции: археокультура, палеокультура, неокультура. Это означает, что сущностные функции социально-коммуникационных институтов западного либерально-демократического общества XX века и советского тоталитаризма **одни и те же**. Зато коренным образом различаются прикладные функции, предписанные им органами управления. Рассмотрим более подробно схемы управления общественными коммуникационными системами в индустриальных обществах XX века.

9.3. Либерально-демократические принципы и схемы функционирования социально-коммуникационных институтов

9.3.1. Социально-коммуникационные права и свободы

Либерально-демократическая схема управления социально-коммуникационными институтами свойственна правовому государству. **Правовым государством**, в отличие от деспотии (тирании, охлократии), признается государство, которому свойственны, во-первых, верховенство права, во-вторых, реальность прав и свобод граждан, в-третьих, осуществление принципа разделения властей. Право — это не любой законодательный акт, принятый народным собранием, царский манифест или президентский указ, а независимая от воли законодателя **реализация социальной справедливости**. Социально справедливым признается удовлетворение абсолютных потребностей личности, социальной группы, общества в целом. Коммуникационные потребности относятся к числу абсолютных, поэтому в правовом государстве законодательно защищаются коммуникационные права и свободы граждан. Право — это мера (норма) свободы, поэтому о правах и свободах говорят одновременно. **Коммуникационными свободами** являются: свобода слова и печати, свобода союзов и собраний, свобода совести (вероисповедания). Ограничение этих свобод есть **коммуникационное насилие**.

Правовое государство, в котором нет коммуникационного насилия и беспрепятственно реализуются коммуникационные права и свободы, есть идеал. Исторические, а не утопические государства далеки от этого идеала. Тем не менее человечество со времен античности (Платон, Аристотель, Демосфен, Цицерон) медленно, но верно приближается к правовому государству. Английская, американская и французская революции XVII и XVIII веков стали полигоном для практического опробования идей социальной справедливости, прав и свобод человека.

Первым юридическим документом, «первой декларацией прав человека» (К.Маркс) стала **Декларация независимости США**, составленная Томасом Джефферсоном в 1776 г. В ней провозглашаются естественные права человека: право на жизнь, на свободу и стремление к счастью, утверждается равноправие всех людей и правомерность народного восстания и свержения правительства, нарушающего права народа и не пользующегося его доверием. В 1787 г. была принята **Конституция США**, где зафиксированы демократические принципы организации и функционирования государственной власти. Первая поправка к Конституции, принятая в 1791 году, гласила, что правительство США не имеет права использовать прессу в своих целях.

Другим классическим документом, отразившим либерально-демократическую идеологию, стала **Декларация прав человека и гражданина**, торжественно провозглашенная 26 августа 1789 г. во Франции. Декларация исходит из теории естественного права, в соответствии с которой человек представляет собой *самостоятельную ценность*. Он от природы, с самого рождения

наделен определенными, неотъемлемыми правами, которые не должны произвольно ограничиваться. Государство же, напротив, производно, возникает в результате «общественного договора» и призвано защищать неотъемлемые права человека.

Статьи 10 и 11 Декларации посвящены правам гражданина. В их числе называются свобода вероисповедания, свобода мнений, свобода слова и свобода печати. Статья 11 гласит: «свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может высказаться, писать и печатать свободно, под угрозой ответственности за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом».

Страстным сторонником свободы слова и печати показал себя М.Робеспьер (1758—1794). В речи, произнесенной в Якобинском клубе 11 мая 1791 года и повторенной в Национальном собрании 22 августа того же года, он заявлял: «свобода печати не может быть отделена от свободы слова; и та и другая так же священны, как священна природа; свобода печати также необходима, как необходимо общество»; «свобода печати должна быть безусловная и безграничная, или она вовсе не существует»; «свободная печать — страж свободы, печать связанная — ее бич».

Эти мысли Робеспьера нашли свое отражение в Конституции Франции, принятой в 1791 г., гарантировавшей «свободу всякого говорить, писать, печатать и публиковать свои мысли без того, чтобы они подлежали какой-либо цензуре или надзору до их опубликования».

Но после захвата власти якобинцы во главе с неистовым М.Робеспьером стали менее вольнолюбивы. В 1793 г. Конвент принял декрет, в силу которого предаются суду исключительного трибунала и подлежат **смертной казни (!)** авторы и издатели всякого рода произведения печати, высказывающиеся за роспуск народного представительства или в пользу восстановления королевской власти. Жертвой этого декрета погиб на эшафоте не один десяток журналистов и писателей.

Директория, учрежденная конституцией 1795 г., проявила по отношению к печати не меньшую жестокость (расстрелы, ссылки, тюремные заключения). Пришедший на смену директории консулат во главе с первым консулом Наполеоном Бонапартом в январе 1800 г. закрыл 60 газет из 73, издававшихся в то время в Париже и Сенском департаменте. В 1810 г. император Наполеон восстановил цензуру, но в течение своего 100-дневного царствования он был весьма либерален и даровал печати полную свободу. С воцарением Людовика XVIII цензура вновь была введена, хотя и в смягченной форме. В 1830 г. Луи-Филипп провозгласил свободу печати. Наполеон III не решился вернуться к открытой цензуре и ввел «административную систему», осуществлявшую достаточно жесткий контроль за газетами и журналами.

Нет необходимости детально излагать историю осознания и юридического утверждения коммуникационных свобод в западноевропейских странах. Опыт Франции, сводящийся к периодической отмене цензуры и новому ее восстановлению, довольно типичен.

Современное международное право, сформировавшееся после Второй мировой войны, включает нормы, регулирующие сотрудничество государств в области прав и свобод человека.

Всеобщая декларация прав человека была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Несмотря на рекомендательность Декларации, она пользуется большим моральным авторитетом, стала основой для разработки международных пактов о правах человека; конституции некоторых государств признали положения Декларации обязательными для них. Не случайно по решению ООН в 1950 году решено день провозглашения Декларации — 10 декабря — отмечать как День прав человека. Кстати сказать, в 1948 г. делегация СССР во главе с А.Я.Вышинским воздержалась при голосовании, но позже СССР присоединился к ней, хотя провозглашенные в ней права, конечно, не предоставлялись и не защищались советским государством.

Всего в Декларации 30 статей. Перечислим те, которые касаются социально-коммуникационных прав и свобод:

Ст. 18. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии.

Ст. 19. Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право облегчает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать, распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ (эта статья гарантирует свободу слова, свободу вхождения в социальную коммуникацию).

Ст. 26. Каждый человек имеет право на образование. Начальное и общее образование должно быть бесплатным. Начальное образование должно быть обязательным. Высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

Ст. 27. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. (В данном случае речь идет о праве свободного доступа к социальной памяти).

Развернутые и четкие формулировки социально-коммуникационных прав и свобод содержатся в **Международном пакте о гражданских и политических правах**, принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. Прочитируем некоторые из них.

Ст. 19. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или по средствам печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Пользование указанными правами сопряжено с ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться

необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Ст. 20. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Ст. 21. Признается право на мирные собрания.

Ст. 22. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы.

В развитие Всеобщей декларации в 1949 г. ЮНЕСКО был принят **Манифест о публичных библиотеках** (в 1972 г. он был переработан в ознаменование Международного года книги). В Манифесте говорится:

Публичная библиотека является важным средством обеспечения свободного и всеобщего доступа к продуктам разума творческой фантазии человека.

Публичная библиотека призвана обогащать духовную жизнь человека, предоставляя ему книги для чтения в целях проведения досуга и развлечения, помогать учащимся и студентам, обеспечивая их новейшей технической, научной и социологической информацией. Библиотека должна содержаться полностью за счет государства, и библиотечное обслуживание должно быть бесплатным.

Публичная библиотека должна быть доступна для всех членов общества, независимо от национальности, цвета кожи, возраста, пола, вероисповедания, языка, общественного положения и уровня образования.

Итак, можно сделать вывод, что в международном общественном мнении прочно утвердилась идея социально-коммуникационных прав и свобод, которая закреплена юридически в международных декларациях и договорах, разработанных под эгидой ООН. Всякое государство, являющееся членом ООН, не может игнорировать принятые мировым сообществом документы о правах человека, и даже тоталитарный советский режим был вынужден лицемерно заявлять о своей приверженности им.

9.3.2. Либерально-демократическая схема функционирования социально-коммуникационных институтов

Либерально-демократическая концепция *правового государства* отстаивает право гражданского общества на неконтролируемую государством хозяйственную, политическую, семейную и социально-культурную деятельность. За государством остается роль «ночного сторожа», охраняющего общественный порядок, безопасность, права и свободы граждан.

На рис. 9.2. представлена схема индустриальной ОКС, построенной согласно либерально-демократическим принципам.



Рис.9.2 Схема либерально-демократической индустриальной ОКС

Схема включает 4 функциональных узла:

1. Публика — социальный заказчик в лице гражданского общества, добровольного потребителя коммуникационных продуктов и услуг;

2. Самоуправляющиеся социально-коммуникационные институты (СКИ) в составе которых действуют:

- коммуникационные работники;
- менеджеры СКИ.

3. Государственное правовое регулирование: законодательные и нормативные акты, регулирующие права и свободы субъектов коммуникационной деятельности;

4. Правительственные, общественные, частные хозяйственные органы (учреждения, фирмы, предприятия, общества), выступающие в качестве источников финансирования (учредителей, спонсоров) коммуникационных учреждений.

Частные фирмы охотно финансируют коммуникационные учреждения, которые способны приносить прибыль. В этом качестве часто выступают шоу бизнес, информационный сервис, средства массовой коммуникации. Общественные организации (профессиональные общества, ассоциации) обеспечивают социальную коммуникацию между своими членами, как правило, не преследуя коммерческие цели. На долю правительственных органов приходится финансовая поддержка социально-коммуникационных проектов национального значения и бесприбыльных коммуникационных учреждений (учебных заведений, библиотек, музеев, архивов). Правительственная поддержка осуществляется в следующих формах:

а) Предоставление налоговых льгот частным лицам или фирмам, жертвующим деньги на образование, культуру, искусство;

б) Прямое субсидирование через независимые экспертные советы, принимающие решение о распределении субсидий без участия правительственных чиновников. Действует так называемый принцип «длины руки», который призван держать политиков и бюрократов на расстоянии «длины руки» от распределения денежных средств, а также ограждать СКИ от прямого политического давления. Экспертные советы поддерживают, как правило, элитарное искусство и бесприбыльные проекты, следуя советам профессионалов;

в) Прямое субсидирование через правительственные органы (министерство культуры, департамент культуры), которые ориентируются на принятые государственные программы и спрос населения, а не творческий поиск.

9.4. Тоталитарные принципы и схемы функционирования социально-коммуникационных институтов

9.4.1. Ленинский принцип партийности

Анализ трудов В.И.Ленина показывает, что он обращался к принципу партийности в двух случаях: во-первых, для разоблачения претензий того или иного деятеля на надклассовую объективность; во-вторых, для обоснования конкретных практических решений. В обоих случаях партийность понималась не как формальная принадлежность к политической партии, а как мерило направленность реальной деятельности отдельного человека, учреждения, общественной организации. Для В.И.Ленина высшим проявлением партийности была коммунистическая партийность, заключающаяся в верности марксистскому учению, строгом следовании требованиям партийного устава и текущим решениям руководства партии.

С изменением статуса ленинской партии обнаруживались различные грани принципа партийности, раскрывался его **обоюдоострый** характер. В истории КПСС выделим период революционной борьбы в подполье, военный коммунизм и послеленинскую эпоху. С этими этапами связаны, так сказать, «партийность подпольная» и «партийность правящая». Их различие состоит в том, что в первом случае критерий партийности распространялся только на членов партии, во втором случае — гораздо шире. Следует различать 4 ипостаси принципа партийности:

1. **Путеводный луч научной истины.** Неологизм «партийность» появился в 1894 г. в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Здесь Ленин противопоставляет «объективиста» и «материалиста», то есть марксиста, и доказывает, что материалист последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм». Далее следуют знаменитые слова о том, что материализм (читай: марксизм) «включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку

зрения определенной общественной группы»¹²³. В этом же смысле В.И.Ленин использовал термин «партийность» в «Материализме и эмпириокритицизме», в рецензии на второй том указателя Н.А.Рубакина «Среди книг».

Итак, принцип партийности предстает в качестве методологического принципа научного познания, подобного, допустим, принципу историзма. Отмечается как лицемерие и обман объективистская иллюзия бесклассовости и беспартийности. Истинное познание общественных явлений и процессов, утверждает В.И.Ленин, может быть достигнуто только через призму марксистской партийности. Отсюда вытекает требование к ученым, писателям, работникам культуры — опираться в своей деятельности в качестве методологической базы на марксистскую идеологию.

2. Кредо партии нового типа. Партия большевиков как партия нового типа отличалась бескомпромиссной нацеленностью на социалистическую революцию и диктатуру пролетариата. Понятие партийности получило отчетливо выраженный **оценочный смысл**: партийный — свой, беспартийный — чужой, антипартийный — враг. Подлинным партийцем-ленинцем считался тот, кто сознательно и добровольно подчинял свою личную волю воле партии, воплощенной в ее Программе, Уставе и текущих решениях. Если в научных спорах «оппонентом» партийности был «схоластический объективизм», то в жизни принцип партийности оказывался противопоставленным **свободе личности**. Ставя интересы партии выше интересов отдельного человека, принцип партийности допускал ограничение демократических свобод — слова, печати, совести, т. е. противоречил правам человека.

Трактовка принципа партийности, характерная для подпольной партии нового типа (1905 г.), содержится в статье В.И.Ленина «Партийная организация и партийная литература» (Полн. собр. соч. Т. 12. С. 99—105). В.И.Ленин перечислял формы реализации этого принципа:

- газеты должны стать «органами разных партийных организаций»;
- литераторы беспартийные, литераторы-сверхчеловеки изгоняются, и их место занимают литераторы, состоящие в партийных организациях;
- «издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами» контролируются пролетариатом.

Если обратиться к историческому контексту, то станет ясно, что Ленин имеет здесь в виду газеты, издательства, библиотеки, читальни, содержащиеся на средства партии, а не все российское библиотечное и газетное дело начала XX века. Говоря о привлечении литераторов в партийные ячейки, В.И.Ленин не требовал от М.Горького, активно сотрудничавшего в то время с

¹²³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 419.

большевистской печатью, вхождения в одну из ячеек. «Свобода слова и печати, — писал Ленин, — должны быть полными».

Итак, партийная печать, так же как члены партии, должна добровольно и бескорыстно, последовательно и неуклонно проводить линию партии, отстаивать интересы партии, подчиняться партийной дисциплине. Приоритет партийности — отличительная черта партийца. Именно пролетарская партийность, по мысли В.И.Ленина, несмотря на дисциплинарное насилие, есть путь к духовной свободе. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, поэтому истинную свободу приобретает тот, кто сознательно подчиняется партийной дисциплине, а не беспартийный индивидуалист, торгующий своим талантом.

Право партии контролировать деятельность своих печатных органов сомнений не вызывает. Но нельзя согласиться с правом какой-либо партии диктовать, навязывать свою партийность, свою идеологию всем остальным, беспартийным членам общества и социальной коммуникации в целом. Это — тоталитарное насилие. Но В.И.Ленин и не претендует в этой статье на тоталитарное коммуникационное насилие.

3. Карающий меч диктатуры. Октябрьская революция превратила большевиков из подпольной организации в правящую партию. И мгновенно изменилась трактовка партийности, как и понимание морали. Мораль также стала партийной, «коммунистической».

Выступая на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г., В.И.Ленин говорил: «Всякую нравственность, взятую из внечеловеческого внеклассового понятия, мы отрицаем... Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем... В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма».

Л.Д.Троцкий, в свою очередь, писал: «Общество без социальных противоречий будет, разумеется, обществом без лжи и насилия. Однако, проложить к нему мост нельзя иначе, как революционными, т. е. насильственными средствами... Цель (демократия или социализм) оправдывает, при известных условиях, такие *средства* (курс. авт.), как насилие и убийство. О лжи нечего и говорить! Без нее война невысказана, как машина без смазки»¹²⁴.

Двадцатые годы изобиловали революционными безнравственными проповедями. Так, профессор А.Б.Залкинд в книге «Революция и молодежь» (М., 1924) развивал теорию особой пролетарской нравственности, «необходимой для переходного периода, для периода обостренной классовой борьбы»:

«Не убий» было ханжеской заповедью, пролетариат подойдет к этому правилу строго поделовому, с точки зрения классовой пользы. Убийство злейшего, неисправимого врага революции,

¹²⁴ Троцкий Л. Их мораль и наша // Вопр. философии. 1990. № 5. С. 117.

убийство, совершенное организовано, классовым коллективом — по распоряжению классовой власти, во имя спасения пролетарской революции — законное этическое убийство.

«Чти отца» — пролетариат рекомендует почитать лишь такого отца, который стоит на революционно-пролетарской точке зрения. Других же отцов, враждебно настроенных против революции, надо перевоспитывать: сами дети должны их перевоспитывать.

«Не прелюби сотвори» — формула неправильная. Половая жизнь есть неотъемлемая часть боевого арсенала пролетариата и должна исходить из соображений классовой целесообразности. Выбор полового объекта должен на первом месте считаться с классовой полезностью и не допускать элемента грубого собственничества. Позорным и антиклассовым становится ревнивый протест, если новый половой объект является в классовом смысле более ценным»¹²⁵.

Воинствующая пролетарская аморальность захлестнула литературный процесс (РАПП — Российская Ассоциация пролетарских писателей) стала ее проводником в литературе, а службы социальной коммуникации, клубы и библиотеки в том числе, были мобилизованы на идеологический фронт и встали под знамена революционной партийности.

В тоталитарном государстве партийность становится тоталитарно-господствующей, нейтральная партийность осуждается, а отклонения от партийной линии безжалостно караются. Что получается в результате?

4. Оправдание лжи: свобода есть рабство. В результате почти векового учреждения принципа партийности в Советском Союзе был получен чудовищный урожай тотальной, воинствующей, растлевающей лжи. Ложь стала настолько привычной, что перестала восприниматься сознанием. Справедливо сказал А.И.Солженицын в своей Нобелевской лекции: «Всякий, кто однажды провозгласил насилие своим методом, неумолимо должен избрать ложь своим принципом. Рождаясь, насилие действует открыто и даже гордится собой. Но едва оно укрепится, утвердится — оно ощущает разрежение воздуха вокруг себя и не может существовать дальше иначе как затуманиваясь в ложь, прикрываясь ее сладкоречием»¹²⁶. Невольно вспоминается «двоемыслие» в «1984» Дж. Оруэлла, одной из максим которого было «свобода есть рабство; рабство есть свобода».

В чем конкретно состояло содержание этой лжи? Пропаганда преимуществ советского образа жизни и осуждение пороков загнивающего капитализма, восхваление КПСС и ее вождей и очернение оппозиции, утверждение высоких идеалов коммунистического братства, социальной справедливости, освобождение труда и т. д. находились в явном противоречии с обнищанием, бесправием, бездуховностью населения. Революционный заряд марксизма-ленинизма выхолащивался, а диалектическая теория умышленно догматизировалась. Не случайно и Сталин, и

¹²⁵ Нанивская В.Т. Анатомия репрессивного сознания // Вопр. философии. 1990. № 5. С. 53.

Хрущев, и Брежнев объявляли себя верными ленинцами, постоянно ссылались на классиков марксизма-ленинизма.

Догматизация марксизма-ленинизма открывает широкие возможности для манипулирования общественным мнением и контроля за обыденным сознанием. Подконтрольность идеологии обуславливает подконтрольность социальной психологии, подконтрольность общественного сознания в целом. Готовое, упрощенное, эмоционально преподанное и централизованно внедряемое мировоззрение не только легко усваивается массами, но и мобилизует их на действия в нужном направлении.

9.4.2. Тоталитарная схема управления социально-коммуникационными институтами

Прилагательное «тоталитарный» (от лат. целостность, полнота) появилось в итальянском языке около 1925 г., когда Муссолини стал говорить о « тотальном государстве», противопоставляемом «гнилому либерализму». В «Энциклопедии Италия» в 1932 году авторы статьи «фашизм Бенито Муссолини и Джаованни Джентиле» широко использовали термин «тоталитарный». Кстати, слово «фашист» тоже итальянского происхождения. В Германии о «тоталитарности» говорили в первые годы правления нацистов. Но затем это слово вышло из употребления, так как Гитлер предпочитал термин «авторитарность». В СССР термин «тоталитаризм» был в ходу после 1940 года в связи с критикой фашизма; в 70-е годы диссиденты стали использовать его применительно к советской власти. В англоязычных демократиях тоталитарными называли страны с однопартийным режимом, как коммунистические, так и фашистские. Во время Второй мировой войны осуждался тоталитаризм Гитлера и Муссолини, во время холодной войны американцы и англичане стали клеймить советский тоталитаризм.

В современной науке **тоталитаризм** понимается как форма диктаторского (авторитарного) государственного управления. Для появления тоталитаризма требуются материальные и духовные средства, которые появляются лишь в индустриальном обществе. Не случайна почти полная синхронность появления на исторической арене фашизма и большевизма — двух «классических» тоталитарных режимов, наложивших мрачный отпечаток на историю XX столетия.

На Западе пик интереса к феномену тоталитаризма пришелся на 50—60-е годы. В это время появились романы Дж. Оруэлла и Р.Кестлера, научные исследования Х.Арендт, Т.Адорно, К.И.Фридриха, К.Поппера, Д.Л.Тулмина, Э.Бжезинского, Р.Арона, Л.Шапино и др. Исследователи пришли к выводам:

— тоталитаризм представляет собой исторически новую форму господства, отличающуюся от старых форм автократии;

¹²⁶ Солженицын А.И. Нобелевская лекция // Новый мир. 1989. № 7. С. 144.

— несмотря на внешние различия, есть сущностная общность между социал-нацизмом и большевизмом;

— оперируя демагогическими лозунгами и утопическими целями, тоталитарные режимы добиваются массовой поддержки, в то же время систематически нарушая права человека и практикуя массовые репрессии.

Различные авторы перечисляют разные отличительные особенности тоталитарных режимов имея в виду, как правило, два «классических»: германский и советский тоталитаризм. Наиболее существенными признаются следующие:

1. Тоталитарный (всеобъемлющий) контроль, полное господство идеологической и социально-политической системы над личностью, государства — над обществом; стремление контролировать не только поведению людей, их личную жизнь, но даже их эмоции и мысли. Джордж Оруэлл точно заметил: «Тоталитаризм посягнул на свободу мысли так, как никогда прежде не могли и вообразить... Не просто возбраняется выражать — даже допускать — определенные мысли, но диктуется, что именно надлежит думать»¹²⁷. Выдвигаются догмы, не подлежащие обсуждению, но изменяемые по воле властей самым неожиданным образом. Оруэлл пишет о «кошмарном порядке», «при котором Вождь и правящая клика определяют не только будущее, но и прошлое. Если Вождь заявляет, что такого-то события никогда не было, значит, его не было. Если он думает, что дважды два пять, значит так и есть» (там же, С. 255).

2. Способность добиваться массовой поддержки, спланивая общество (или значительную его часть) вокруг харизматического Вождя, ведущего народ к вдохновляющей массы высокой цели. Культ Вождя играет важную мобилизующую роль во всяком тоталитарном государстве. Цели могут быть разными: советский народ строил коммунизм, отстаивая принципы интернационализма, братства трудящихся всех стран; в фашизме (национал-социализме) главенствовали воинствующий расизм и национализм, воплощавшие социалистическую идею. в «Майн капф» Гитлер писал, что в отличие от «буржуазного и марксистско-еврейского мировоззрения» в национал-социалистическом «народном государстве» значение человека оценивают в «его базовых расовых терминах». Поскольку «вся человеческая культура, все достижения искусства, науки и техники», по его мнению, являются плодами творчества арийцев, то именно арийская раса призвана господствовать в мире. Если в марксизме-ленинизме двигателем истории признавалась классовая борьба, то нацисты видели в этом качестве борьбу наций; если марксизм придерживался материалистического рационализма, то для фашизма характерны иррационализм и мистицизм. Однако исторический опыт показал, что массовый культ

¹²⁷ Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М., 1989. 245 с.

Вождя достигается не благодаря содержанию предлагаемой им путеводной идеи, а благодаря умелой ее пропаганде партийным идеологическим аппаратом.

3. Легитимное, общественно признанное господство одной партии и одной идеологии, опирающееся на мощь государства. В тоталитарном государстве исповедуется одна, и только одна идеология в качестве единственно возможного мировоззрения. Остальные идеологии отвергаются как враждебные, опасные для государства, и их сторонники подвергаются репрессиям. Признанная идеология становится подобием государственной религии со своими пророками, апостолами, жрецами, священными книгами, догматами, символами веры, обширным аппаратом проповедников и миссионеров. Создается и содержится за государственный счет мощный идеологический аппарат, направляющий и контролирующий духовно-производственные и социально-коммуникационные институты.

4. Культивирование социально-психологического настроения воинствующей мобилизованности для отражения происков коварных «врагов народа», для противостояния враждебному окружению, для умножения мощи государства, чтобы «догнать и перегнать» передовые страны. Отсюда — шпиономания, доноительство, всеобщая подозрительность, готовность на жертвы, и в итоге — укрепление сплоченности вокруг вождя, который служит надежной и защитой.

5. Тоталитаристские режимы вызывают следующие экономические, политические, социальные изменения в общественной жизни.

в экономике: ликвидация свободного предпринимательства; огосударствление (полное — при социализме, частичное — при фашизме) материального производства, внедрение централизованного планового управления им; милитаризация экономики;

в политике: сращивание государства и партии, формирование административно-командной бюрократической системы, имперская внешняя политика;

в социальной жизни: расслоение общества по признаку отношения к власти: номенклатура (иерархически организованная правящая элита); партия (резерв номенклатуры); народная масса — объект принуждения. Апострофом тоталитаристских социальных мутаций является **новый тип человека**, известный как «советский человек», или «хомо советикус».

Сближает различные разновидности тоталитаризма схожесть их социокультурных корней. Фашистские партии были выпестованы в недрах социалистического рабочего движения, не случайно в название своей партии гитлеровцы оставили слова «социалистическая» и «рабочая». Та же социальная база была у большевиков. Коммунизм и фашизм утверждают коллективизм, осуждая буржуазный индивидуализм, являющийся сердцевиной либерально-демократической доктрины. Известно, что Риббентроп после возвращения из Москвы в марте 1940 года признался:

«Я чувствовал себя в Кремле словно среди старых партийных товарищей». Какими средствами пользовался тоталитаризм для самоутверждения?

Средства утверждения тоталитаризма делятся на материальные и духовные. *Материальные* средства — это, во-первых, партия «нового типа», состоящая из дисциплинированных и решительных членов, готовых насилем и трудом, правдами и неправдами самоотверженно добиваться поставленных целей; во-вторых, мощный репрессивный аппарат (ЧК, ОГПУ, КГБ, гестапо, СС, СД, концлагеря, массовые убийства, «ночи длинных ножей» и т. п.), физически устраняющий противников режима или недостаточно преданных Вождю и поддерживающий атмосферу страха, деморализующую общество.

Духовными средствами тоталитаризма являются:

а) идеология, способная укорениться в массовом менталитете и заменить закон и нравственность;

б) идеологизированные духовно-производственные социальные институты, прежде всего: образование, литература, искусство, философия, общественные науки;

в) управляемые партийно-государственными органами коммуникационные институты, а именно: пресса, радиовещание, кино, книгоиздание, библиотеки, музеи, клубы.

Итак, тоталитаризм вызывает существенные преобразования в социально-экономическом и политическом устройстве общества, наглядными проявлениями которых являются: тотальный контроль общественной жизни, массовый культ вождя, монополия догматизированной идеологии, воинствующий милитаризм. Очевидно, что эти изменения возможны только при условии превращения социально-коммуникационных институтов в «опорные пункты» тоталитарной идеологии, пропагандистские и идейно-воспитательные центры. Тоталитаризм немислим без мощнейшей пропагандистской машины, располагающей индустриальной коммуникационной базой XX века. Правомерно сказать, что для тоталитарного режима социальная коммуникация — одно из его главнейших духовных орудий. Не случайно школы и театры, библиотечные и клубные учреждения буквально с первых дней советской власти сделались предметами пристального внимания большевиков. Можно сказать, что коммуникационные институты России оказались в железных объятиях тоталитаризма, вырваться из которых они не могли, а часто и не хотели.

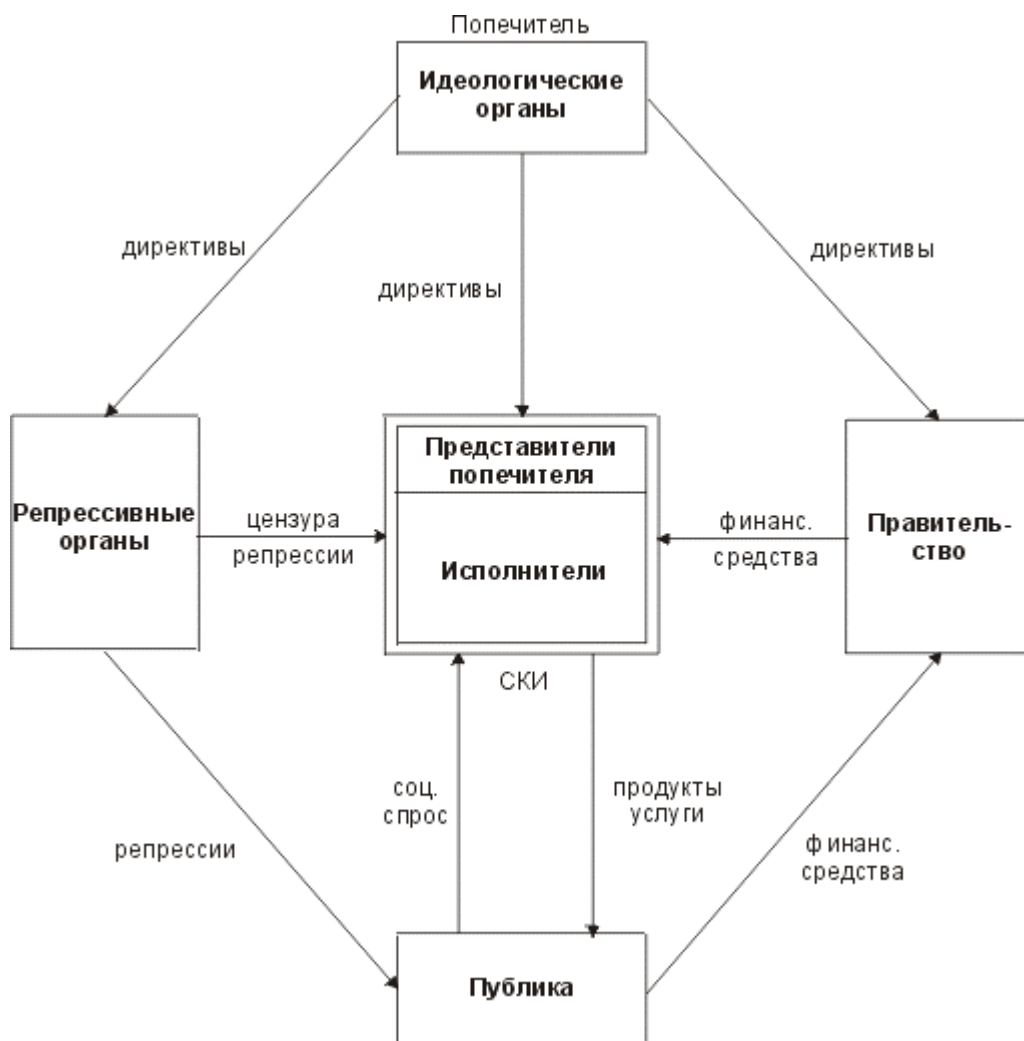


Рис.9.3 Схема тоталитарной индустриальной ОКС

На рис. 9.3. представлена схема тоталитарной индустриальной ОКС. Если ее сравнить с либерально-демократической схемой (рис. 9.2.), то нельзя не обратить внимание на следующие их различия:

- ✓ публика в либерально-демократической схеме выступает как равноправный партнер коммуникационных служб, предлагающий последним социальный заказ (субъект-субъектные отношения); тоталитарная схема превращает публику в пассивный объект манипулирования (субъект-объектные отношения);
- ✓ монопольным хозяином коммуникационной системы в тоталитарном государстве являются идеологические органы, диктующие подлежащие пропаганде идеи, имена, события и осуществляющие всеобъемлющую цензуру; в либерально-демократической схеме подобного хозяина нет;
- ✓ либерально-демократическая ОКС строится на основе правовых норм и законов гражданского общества, а тоталитарная система приводится в действие директивами руководящих органов;

- ✓ включение репрессивных органов в структуру общественной коммуникационной системы — свидетельство аморального коммуникационного насилия в тоталитарном государстве;
- ✓ менеджеры, руководящие СКИ в либерально-демократической системе, существенно отличаются по квалификационным характеристикам от своих коллег в тоталитарных СКИ, которые зачастую являлись номенклатурными представителями идеологических органов, подбирались и утверждались ими; различны также требования к рядовым работникам и исполнителям.

9.4.3. Тотальная цензура. Опыт Советского Союза

Одним из существенных признаков тоталитаризма, как уже отмечалось, является тотальный (всеобъемлющий) контроль всех сторон общественной и личной жизни. В области социальной коммуникации этот контроль осуществлялся посредством тотальной цензуры. Тотальная цензура — это запретительная цензура, охватывающая все виды и уровни коммуникации (от массовой коммуникации и научной информации до частной переписки и частных бесед), все коммуникационные службы (от начальной школы и университетов до детских библиотек и Выставки достижений народного хозяйства), все виды документов (от технических листков, почтовых марок, значков, спичечных коробков до многотомных собраний сочинений). Тотальная цензура — результат практической реализации ленинского принципа партийности. Проследим основные этапы становления и развития тотальной цензуры в Советском Союзе.

1. Октябрь 1917—1921 гг. — подавление буржуазной (кадетской, эсеровской) печати посредством карательных мер: закрытие редакций, лишение бумаги, арест сотрудников, уничтожение тиража.

Одним из первых актов Советской власти был подписанный В.И. Лениным **Декрет о печати**, опубликованный 27 октября 1917 года, буквально на следующий день после революционного переворота. Декрет гласил: «Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественных орудий буржуазии..., оно не менее опасно, чем бомбы и пулеметы... Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены: для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно широкому и прогрессивному в этом отношении законодательству». Декрет гласил, что поводами для закрытия органов печати могли быть: «призыв к открытому сопротивлению и неповиновению рабочему и крестьянскому правительству», распространение «сеющих смуту, клеветнических слухов» и т. п. Подобные поводы легко находились, и в октябре—ноябре 1917 года было закрыто около 60 периодических изданий.

Для последовательной реализации декретированной политики 18 декабря 1917 года постановлением наркомата юстиции был учрежден **Революционный трибунал печати**, имеющий

право закрывать издания, конфисковывать типографии и т. п. На основании заключений трибунала органы ЧК применяли по отношению к журналистам такие меры, как лишение политических прав, заключение в тюрьму, ссылка, высылка из страны. Трибунал предписал всем газетам перепечатывать на первой полосе декреты и постановления советской власти, что закрепилось на долгие годы.

Из сотен независимых газет к лету 1918 года осталось только 10. На издание книг, прикрываясь дефицитом бумаги, ввели лицензии, которые выдавались местными советами очень выборочно. Тем не менее издатели находили лазейки для выпуска в свет книг Н.А.Бердяева, П.А.Сорокина и других вольномыслящих интеллигентов.

Тоталитаризму, как известно, органически свойственно стремление к бюрократизации и централизации общественной жизни. Проявлением этого стремления является учреждение **Госиздата РСФСР**, образованного постановлением ВЦИК от 20 мая 1919 г. «в целях создания в РСФСР единого государственного аппарата печатного слова». В Госиздате были сосредоточены полиграфические мощности и бумага; он выпускал до 2/3 книжной продукции страны, а оставшаяся треть также издавалась с его ведома и разрешения. Госиздат регистрировал издательства, утверждал издательские планы, распределял бумагу. В дальнейшем он стал требовать на просмотр рукописи до их издания, т. е. взял на себя функцию предварительной цензуры. В роли цензоров Госиздата выступали Д.Фурманов, В.Брюсов, А.Серафимович.

Централизованное удушение печати привело к возникновению самиздата. По словам М.Цветаевой, произошло «преодоление Гутенберга», которое выразилось в том, что поэты стали продавать в книжных лавках «автографированные» книги, т. е. переписанные от руки собственные сочинения.

2. 1922—1932 гг. — становление советской цензуры. 6 июня 1922 г. декретом СНК РСФСР, подписанным А.И.Рыковым, было создано Главное управление по делам литературы и издательств — **Главлит**. Таким образом было восстановлено цензурное ведомство, ликвидированное в 1905 г. Главлит был подчинен Наркомпросу, и А.В.Луначарский не без кокетства заявлял: «Да, мы несколько не испугались необходимости цензурировать даже изящную литературу». Декрет СНК гласил:

1. С целью объединения всех видов цензуры печатных произведений учреждается Главное управление по делам литературы и издательств при Наркомпросе и его местные отделы при губернских отделах народного образования.

2. На Главлит и его местные органы возлагается: а) предварительный просмотр всех предназначенных к опубликованию произведений, нот, карт и т. д.; б) составление списка произведений, запрещенных к опубликованию.

3. Главлит воспрещал издание и распространение произведений: а) содержащих агитацию против Советской власти; б) разглашающих военные тайны республики; в) возбуждающих общественное мнение; г) возбуждающих национальный и религиозный фанатизм; д) носящих порнографический характер.

4. Освобождаются от цензуры издания Коминтерна, коммунистическая партийная печать, издания Госиздата и Главполитпросвета, научные труды Академии наук (в 1926 г. этот пункт утратил силу).

* * *

9. На Главлит возлагаются: надзор за типографиями, борьба с подпольными изданиями и их распространением, борьба с привозом из-за границы не разрешенной к обращению литературы.

11. Зав. типографиями под страхом судебной ответственности обязаны неуклонно следить за тем, чтобы печатаемые в них типографиях произведения имели разрешительную визу Главлита.

9 февраля 1923 г. при Главлите был создан Комитет по контролю за репертуаром и зрелищами (Главрепертком). Ему принадлежало право разрешать к постановке драматические, музыкальные, кинематографические произведения. С 1926 г. предварительной цензуре стали подвергаться афиши, плакаты, пригласительные билеты, почтовые конверты, спичечные наклейки, граммофонные пластинки и даже стенные газеты. В 1927 г. появились уполномоченные Главлита на радиостанциях. В последующие годы сложный и разветвленный механизм тотальной цензуры был достроен до конца и введен в действие в масштабах всей СКС.

III. **1933—1955** — годы тотального цензурного террора. В этот период ярко проявилась еще одна органическая черта тоталитаризма: способность добиваться массовой поддержки господствующей власти и успешно насаждать культ Вождя. Образовалась достаточно большая группа интеллектуалов, возвеличивающих «великого отца и учителя», «гения всех времен и народов» и разжигающих ненависть к «врагам, которые не сдаются». С 1932 г. партия стала принимать меры для организации лояльных режиму деятелей искусства и культуры в творческие союзы, исповедующие доктрину социалистического реализма. Свобода творчества, вырвавшаяся за рамки этой доктрины, как показали примеры многочисленных репрессий, может быть опасной для художника. Поэтому появилось новое, чуждое классической русской интеллигенции явление — **самоцензура**.

Писатели, журналисты, художники, композиторы, ученые научились «наступать на горло собственной песне», если она получалась несозвучной тотальному хору. Эмигрант «третьей волны» Анатолий Кузнецов (1929—1979) назвал самооценку «уродливой и неизбежной формой надругательства над самим собой». Он вспоминал: «Однажды, еще будучи "советским писателем", я испытывал величайшее счастье писать без внутреннего цензора, но это потребовало от меня огромных усилий, дабы сбросить цепи и стать полностью свободным... Вечерами я запираю дверь,

чтобы абсолютно удостовериться в том, что никто не может ни видеть меня, ни слышать меня — совсем как герой романа Оруэлла "1984". И после этого я позволял себе писать все, что мне вздумается. В итоге я написал нечто столь неортодоксальное и столь "подрывающее основы", что немедленно закопал написанное в землю, ибо в мое отсутствие дом мой часто подвергался обыску. Я считаю, что тогда написал лучшее из всего, мною написанного. Но это было столь необычно, настолько дерзко, что и по сей день я не решаюсь показать написанное даже самым близким моим друзьям»¹²⁸.

Благодаря неформальной самоцензуре создалась такая обстановка, что формальная государственная цензура сделалась не столь потребной, как раньше. Получился парадокс: в сгущающейся атмосфере страха и насилия 30-х годов коммуникационное насилие стало как бы ослабевать. И вот с 1937 года цензура в СССР испарилась! В отличие от прошлых лет, никаких упоминаний о Главлите и его органах в открытой печати не встречается. Конечно, тоталитаризм вовсе и не думал отказаться от услуг цензурного ведомства, оно продолжало свою деятельность с тем же, даже еще большим размахом, но только имя его было засекречено, точнее, знали о нем те, кому положено по службе. В течение более чем 20 лет страна жила под гнетом цензурного террора, а имя террориста вслух не произносилось.

О бдительности Главлита свидетельствуют архивные изыскания А.В.Блюма, недавно обнародованные¹²⁹. В «Материалах Главлита о вредительстве в печати» (1937 г.) говорится: «Враги плодили антисоветские опечатки, придумывали всякие гнусности, используя газету как трибуну для антисоветской агитации... Например, в газете «Спартак» (Ленинград) дана была такая «опечатка»: «мелкий тоскливый **вождь** сеял над зеркальным прудом стадиона» (вместо «дождь»)... И эти подлые ухищрения газетных вредителей иногда удаются благодаря беспечности некоторых редакторов и работников цензуры».

Интересна «Сводка важнейших изъятий и задержаний», произведенных органами Главлита:

1. В либретто «Маскарад» вместо «великосветской черни» набрано «великосоветской». Корректор был снят с работы.
2. В газете «Челябинский рабочий» напечатано «достигнутые за 19 лет под куроводством (вместо «руководством») партии Ленина-Сталина». Дело передано в НКВД.
3. В радиовещании 14 ноября в детской передаче «Октябрьские звездочки» имелась такая фраза: «Самым большим желанием у меня было побывать в Мавзолее и увидеть Вас, товарищ Сталин».

Засекреченный Главлит активно проявлял себя в компаниях библиоцида и организации спецхранов. Главлитом разрабатывались списки литературы, подлежащей изъятию из

¹²⁸ Цит. по: Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе: Каталог выставки. М., 1993. С. 11.

общедоступных библиотечных фондов. Списки обреченной литературы насчитывали несколько тысяч наименований. В 30-е годы подлежали уничтожению все произведения «врагов народа» — Бухарина, Пятакова, Рыкова, Троцкого, Зиновьева, Каменева, Тухачевского. Мало того, изымались книги, где имелись написанные ими предисловия или просто уважительное упоминание о них.

В 60-е года «Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети» насчитывал 15 тысяч названий. В том числе Программа и устав Российской Коммунистической партии (Л., 1926), В.И.Ленин в Октябре и первые дни Советской власти (М.-Л., 1934), 50-летие В.И.Ульянова-Ленина (1870 — 23 апреля 1920). Речи и стихи, произнесенные на празднике в его честь 23 апреля 1920 г. в помещении Московского комитета (М., 1920), Юбилейный альбомы в связи с 70-летием И.В.Сталина, сочинения Есенина, Бабеля, Фурманова, Волошина, книга О.Бергольц Говорит Ленинград (Л., 1946), даже Л.Б.Хавкиной Руководство для небольших и средних библиотек (все издания по 1930 год включительно).

В крупнейших библиотеках «репрессированная» литературы попадала в «спецхраны», в массовых библиотеках либо сжигалась, либо пропускалась через бумагорезательные машины типографий. Библиоцид, подлинное преступление против отечественной истории и культуры, — неизменный спутник тоталитаризма. В фашистской Германии книги сжигались на площадях, в Советском Союзе они уничтожались без публичной огласки.

Таким же специфическим для тоталитарной СКС явлением являются библиотечные спецхраны. Особенно богатыми были специальные хранилища Библиотеки имени В.И.Ленина, Государственной библиотеки имени М.Е.Салтыкова-Щедрина, Библиотеки Академии наук СССР. Эти хранилища в 80-е годы насчитывали более 300 тысяч томов и включали следующие виды изданий: «приказная» литература, изъятая по письмам Главлита (около 20 тысяч); зарубежная немаксистская философия и некоммунистическая политическая и публицистическая литература; зарубежные газеты; русская антибольшевистская литература и эмигрантские издания; издания первых лет Советской власти; ведомственные советские издания с грифом ДСП (для служебного пользования); порнографическая литература.

Массовая передача книг из открытых фондов в спецхраны происходила дважды: в 1935—1938 гг. в связи с разгромом партийной оппозиции и в 1948—1953 гг. в связи с политическими процессами «Ленинградское дело», «Дело врачей», борьбой с космополитизмом и формализмом в науке, культуре, искусстве. В 1953 и 1959 гг. были изъяты из общих фондов все книги Л.П.Берии и участников антипартийной группировки В.М.Молотова, Г.М.Маленкова, Л.М.Кагановича. В 60—

¹²⁹ Блюм А.В. Советские опечатки // Литературная газета. 1993. 1 сентября.

80е гг. та же участь постигла произведения эмигрантов третьей волны (В.П.Аксенов, В.Н.Войнович, А.А.Галич, А.А.Зиновьев, В.П.Некрасов, А.И.Солженицын и др.)¹³⁰.

IV. 1956—1964. Несмотря на некоторое смягчение тоталитарного давления на общество, цензурное ведомство, не уменьшало свою активность. Причем идеологи КПСС и чиновники Главлита иногда оказывались более «партийно выдержанными», чем классики марксизма-ленинизма, основатели и руководители партии. В собрание сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса, подготовленное в это время, не вошли такие «радикальные» сочинения как «История тайной дипломатии XVIII века», речи и статьи о Польше. В полное собрание сочинений В.И.Ленина не попали свидетельские показания В.И.Леинна по делу о провокаторстве Р.В.Малиновского, его многочисленные письма Зиновьеву, Каменеву, Рыкову, Троцкому и другим «врагам народа». Совершенно парадоксальный казус произошел с докладом Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС, посвященном культу личности Сталина. Текст этого доклада сразу стал известен во всем мире, до советского же читателя он дошел только 33 года спустя.

V. 1965—1985 — двадцатилетие «застоя», которое характеризуется новым «похолоданием» духовного климата в стране. В это время появляются акты открытого протеста, ширится, несмотря на репрессии, диссидентское движение, активизируется самиздат. Самиздат — специфическое коммуникационное явление, которое уместно рассмотреть в настоящем разделе.

По легенде, название «самиздат», пародирующее общеизвестный «госиздат», было придумано поэтом-диссидентом Н.Глазковым для обозначения рукописной литературы, распространяемой нелегально. «Самиздатовскому» произведению присущи три отличительных признака: во-первых, это литературное произведение, зачастую имеющее высокие художественные достоинства; во-вторых, оно тиражировалось путем переписки (машинописи, копирования) и в силу этого относится не к современной индустриальной книжности, а к догутенберговской рукописной книжной культуре; в-третьих, нелегальный и наказуемый способ распространения вне официально контролируемых формальных коммуникационных каналов. Объединяя перечисленные признаки, получаем следующее определение — **самиздат** — способ (система) нелегального (неформального) распространения рукописной литературы.

Слово «самиздат» — советский неологизм, но фактически «самиздатовское» производство всегда сопровождало официально признанное издательское дело. Предшественниками советского самиздата являются:

— еретические сочинения, апокрифы, травники, сонники и т. п. отвергнутые цензурными властями;

¹³⁰ Более подробно — см.: Варламова С.Ф, Спецхран РНБ: прошлое и настоящее // Библиотековедение. 1993. № 2. С. 74—82; Шикман А.П. Совершенно несекретно // Сов. библиография. 1988. № 6. С. 3—12.

— бесцензурные политические трактаты, в том числе «вольная печать», основоположником которой в России был А.И.Герцен;

— порнография и морально неприемлемая эротика; российским классиком этого жанра является И.С.Барков (1732—1768)¹³¹.

Среди авторов досоветского русского «самиздата» — протопот Аввакум, А.Пушкин, М.Лермонтов, А.Грибоедов, Н.Гоголь, Ф.Достоевский, Л.Толстой. Произведения этих авторов, несмотря на рукописную форму становились литературными фактами, а тиражи их превосходили типографские. В советское время ходили в списках сочинения В.Короленко, А.Платонова, М.Булгакова, О.Мандельштама, С.Есенина, А.Солженицына, записи судебных процессов Бродского, Синявского и Даниэля. Более пятнадцати лет выходил самиздатовский бюллетень «Хроника текущих событий». За рубежом самиздатовские художественные и публицистические произведения издавались в качестве серий, например, «Архив Самиздата» (издательство радиостанции «Свобода», Мюнхен), «Библиотека Самиздата» (Амстердам, Фонд имени Александра Герцена), «Вольное слово» (издательство «Посев», Франкфурт на Майрне).

Самиздат — несамостоятельный, а **дополнительный** коммуникационный канал, служивший для обхода цензурных барьеров официальной власти. Потребность в подобном «обходном» канале тем выше, чем жестче цензурный гнет. Привлекательность самиздатовских документов не только в обсуждении запрещенных тем и получении официально не распространяемых сведений, но и в непосредственности общения автора и читательской аудитории, без редакторских правок или цензурных изъятий. Правда, при переписывании манускриптов возможны искажения и ошибки, но они имеют частный характер и с ними можно примириться. Другой, более серьезный дефект самиздата состоит в том, что по рукам ходит множество фальшивок и совершенно бредовых документов, избавиться от которых невозможно.

Сущность политического самиздата застойных лет тоталитаризма хорошо выразил изгнанный в 1976 г. из страны выдающийся философ, мыслитель и писатель А.А.Зиновьев (род. 1925 г.) в стихотворении «Мое издательство».

Допустим, в душе у тебя накопело.

Решение пачкать бумагу приспело.

Не мешкай в сомненьях. Исполнить спешу.

Забудь о цензуре. Что вздумал — пиши.

¹³¹ О живучести порнографического самиздата свидетельствует тот факт, что осенью 1935 г. было принято специальное постановление ЦИК и СНК СССР, в соответствии с которым в Уголовный кодекс РСФСР была включена статья: «Изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов, а также торговля, хранение с целью продажи или распространения влекут за собой лишение свободы на срок до пяти лет с обязательной конфискацией порнопредметов и средств их производства».

Но вот ты закончил последнюю строчку,
Но вот ты поставил последнюю точку.
Что дальше? Представь, что твой труд есть солдат
Скомандуй ему: шагом марш в «самиздат»!
И чудо великое вмиг сотворится.
Дитя твоей мысли в борца превратится.

Годы пройдут и потомки когда-то
Откроют останки бойца «самиздата».
И скажут... Ну, скажут, конечно, муру.
Я лично потомков в расчет не беру.
Если случается, высижу что-то,
Птенцов отдаю «самиздата» заботам.
Потом узнаю я случайно, что вроде
Они еще живы, они где-то бродят.
Обидно, никто не поверит, что эти
Бродяги-стихи суть родные мне дети¹³².

Главными потребителями самиздата были гуманитарная интеллигенция и студенчество, но не только они. Во всех грамотных социальных группах имелся самиздатовский репертуар, соответствующий их культурным и коммуникационным запросам. Есть произведения самиздата, интересующие всех, например, рецепты народной (восточной) медицины, частная жизнь кинозвезд и политиков, преступный мир и т. п.

Бесцензурная советская литература, помимо самиздата, включала еще и тамиздат. **Тамиздат** представлял собой способ публикации за рубежом произведений печати, отвергнутых советской цензурой. Первый прецедент Тамиздата — публикация в Милане романа Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго» в 1957 г. В 1966 г. А.Синявский и Ю.Даниэль подверглись судебному преследованию за их «тамиздатовские» произведения, вышедшие под псевдонимами. Роль тамиздата выполняли многочисленные эмигрантские журналы («Грани», «Континент», «Новый журнал», «Время и мы», «Вестник РХД», «Стрелец», «Эхо» и др.), а также книжные издательства США, Франции, Англии, ФРГ. Кроме современников, эти издательства выпускали в свет книги А.Ахматовой, М.Булгакова, Вяч.Иванова, Д.Хармса, А.Введенского, Н.Олейникова, которые не публиковались в СССР. Наконец, зарубежные русские издательства публиковали писателей-эмигрантов, живущих за рубежом.

¹³² Зиновьев А.А. Мой дом — моя чужбина. Хомо советикус. М., 1991. С. 22—23.

Публикации тамиздата поступали в спецхраны крупнейших советских библиотек, доходя таким образом до русского читателя.

Самиздат и тамиздат, помимо политического и социально-психологического аспектов, имели еще аспект экономический. Дело в том, что торговля продукцией самиздата и тамиздата стала одной из первых зон **рыночного предпринимательства**. Стихийно установился маркетинговый порядок производства и сбыта продукции, круг клиентов, связь с поставщиками. Цены устанавливались по законам свободного рынка. На нелегальном книжном рынке, как и на советском государственном рынке, царил дефицит, а обладание самиздатом или тамиздатом было одним из видов престижного потребления, символом принадлежности к культурно-оппозиционной элите.

Не случайно в процессе перехода к рыночной экономике первыми независимыми издателями стали бывшие диссиденты и активисты самиздата. В 1985—1987 гг. самиздат легализовался. Ему не нужна была реклама, он имел налаженные связи с производителями и запас продукции, поэтому легко добился лидерства на книжном рынке. Благодаря зарубежным связям, самиздатовские предприниматели перешли на компьютерную полиграфию и заказные типографские издания. Чтобы сохранить привлекавший читателей имидж в конце 80-х годов стали практиковать стилизацию самиздата, имитируя внешние формы самодельных брошюр и журналов. В это время спрос на самиздатовскую и тамиздатовскую литературу достиг максимума. В 90-е годы интерес к диссидентству и советскому самиздату пошел на убыль. Можно констатировать завершении истории советского самиздата и тамиздата¹³³.

Однако мы забежали вперед. В 1965—1985 гг. самиздат и тамиздат играли очень важную роль в духовной жизни страны. Благодаря самиздату была спасена честь русской литературы, деформированной социалистическим реализмом. Между тем дряхлеющий советский тоталитаризм продолжал беспомощные попытки противопоставить вольной самиздатовской мысли подцензурную идеологическую догматику. Ю.В. Андропов в 1983 г. призвал даже к пропаганде, нацеленной против вражеского свободомыслия. Но тотальная цензура, как и советский тоталитаризм в целом, были исторически обречены.

Хронологической вехой падения тоталитарной цензуры является август 1990 г., когда вступил в силу Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации». Под средствами массовой информации, — уточняется в Законе, — понимается периодическое издание (газета, журнал, альманах, бюллетень и т. д.), радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроника и т. п. Цензура массовой информации, т. е. требование со стороны должностных лиц, государственных органов или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы,

а также наложение запрета на распространение сообщений и материалов, — не допускается. Не допускается также создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи которых входит осуществление цензуры.

9.5. Выводы

1. Существуют **нормативные** и **учрежденные** коммуникационные институты. Нормативные институты (естественный язык, фольклор, искусство, народные традиции и народные промыслы) представлены **во всех общественных коммуникационных системах**; они базируются на четырех исходных коммуникационных каналах. **Рукописная и мануфактурная ОКС** обогатились коммуникационными службами, обеспечивающими функционирование каналов письменности и книгопечатания; эти ОКС представляли собой **суммативные системы**. **Индустриальная ОКС** является **структурированной системой систем**, включающей нормативные институты, социальные службы и институты, доинституциональные службы.

2. **Социально-коммуникационный институт** — это элемент индустриальной ОКС, представляющий собой формально учрежденную, т. е. имеющую свой орган управления, совокупность организационных и технологических систем, обладающую определенным, социально признанным назначением. Различаются кумулятивные и некумулятивные СКИ.

3. Всем коммуникационным явлениям — от устной коммуникации до индустриальной ОКС свойственны две основополагающие **сущностные функции** — *коммуникационно-пространственная* и *коммуникационно-временная*. На базе этих функций в документных системах развиваются дополнительные сущностные функции: *ценностно-ориентационная, формирования документных потоков, поисковая*.

4. Поскольку сущностные функции социально-коммуникационных институтов не зависят от социально-культурных, экономических, политических условий в пределах индустриальной неокультуры, они остаются **одними и теми же** в либерально-демократическом обществе и в тоталитарном обществе. Зато коренным образом **различаются** их прикладные функции.

5. **Социально-коммуникативные права и свободы** являются важнейшей частью международно признанных прав человека.

6. Главная организационная особенность либерально-демократической схемы ОКС — **субъект-субъектные отношения** между публикой и социально-коммуникационными институтами.

7. **Ленинский принцип партийности** — руководящий принцип коммуникационной деятельности всех институтов и служб советской ОКС. Главная организационная особенность тоталитарной схемы ОКС заключается в **субъект-объектных отношениях** между идеологическими органами и СКИ, которые трансформируются в **субъект-объектные отношения** между СКИ и Публикой. В результате получается *иерархическая административно-командная* система.

8. Тоталитаризм невозможен без массивного коммуникационного воздействия на сознание людей. В Советском Союзе за время его существования получен **уникальный опыт** тотальной цензуры, который показал как силу, так и ограниченность коммуникационного насилия.

9. Принципиальные различия между либерально-демократической и тоталитарной ОКС наглядно проявляются при сопоставлении их характеристик в табличном виде.

¹³³ Голлербах Е. Самиздат на марше // Радуга. 1991. № 4. С. 88—93; Смирнов-Греч Г. Постсамиздат. Новая рукописная книга // Знание — сила. 1991. № 11. С. 94—97; Советский самиздат // Диалог. 1990. № 3. С. 99—101.

№ п/п	Характеристика	Либерально-демократическая ОКС	Тоталитарная ОКС
1.	Основополагающий принцип	Свободное предпринимательство	Принцип партийности
2.	Попечитель-владелец учреждений	Государство, общества, частные лица	Партийно-государственная монополия
3.	Отношение Попечитель/СКИ	Субъект-субъектное, кооперация	Субъект-объектное, административно-командное
4.	Отношение СКИ/Публика	Субъект-субъектное, маркетинговое	Субъект-объектное, манипулятивное
5.	Схема управления	Самоуправление, децентрализованная	Иерархическая, централизованная
6.	Критерии эффективности	Рыночная конкуренция	Идеологическая выдержанность

10. Terra incognita социально-коммуникационных институтов включает следующие проблемы:

10.1. **Многоаспектная типологизация институтов и служб**, входящих в различные общественные коммуникационные системы (ОКС).

10.2. Разработка **функционального подхода** к ОКС, раскрывающего динамику сущностных и прикладных социальных функций в связи с эволюцией коммуникационных систем.

10.3. Нуждается в дальнейшем развитии системный подход к индустриальной ОКС, представляющей собой сложную структурированную систему систем. Этот подход должен раскрыть элементный состав этой системы, отношения между элементами, конфигурацию, т. е. состав подсистем.

10.4. Какова возможная функционально-структурная конфигурация мультимедийной ОКС? Какие органы управления могут возникнуть в этой конфигурации? Сохранятся ли социально-коммуникационные права и свободы в мультимедийных ОКС?

10.5. Возможно ли возрождение в будущем тоталитарных принципов и схем функционирования социально-коммуникационных институтов?

Литература

1. Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М.: ИЦ «Россия молодая», 1994. 173 с.
2. Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917—1929. СПб.: Академический проект, 1994. 320 с.
3. Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929—1953. СПб.: Академический проект. 2000. 312 с.
4. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 — начало 90-х годов). М.: Изд-во МГУ, 1996. 207 с.
5. Панкратов Ф.Г., Серегина Т.К., Шахурин В.Г. Рекламная деятельность: Учебник. М.: Маркетинг, 1998. 244 с.
6. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 200. 576 с.
7. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1995. 294 с.
8. Тульчинский Г.Л. Public relations. Репутация, влияние, связи с прессой и общественностью, спонсорство. СПб.: СПбГАК, 1994. 80 с.
9. Яковлев И.П. Паблик Рилейшенз в организациях. СПб.: Петрополис, 1995. 148 с.